

Максим Венгеров очень страстен со своей «второй женой» – скрипкой.

Фото ИТАР-ТАСС

Вторая жена Максима Венгерова

Выдающийся скрипач приехал в Москву, чтобы дать единственный концерт и встретиться с Ростроповичем и Вишневецкой

Независимая – 2004. – 3 фев. – С. 8.

Григорий Заславский

30 января в Большом зале консерватории состоялся единственный концерт выдающегося скрипача Максима Венгерова, который выступает с не менее известным на Западе, но совсем не знакомым слушателям у нас пианистом Фазилем Саем. Этот концерт прошел в рамках мирового турне, которое завершится в Нью-Йорке. Москва следует за Берлином, а впереди еще очень много городов. Прежде чем ступить на Московскую землю, скрипачу пришлось пройти 40-минутную процедуру экспертизы своей скрипки – знаменитого инструмента Страдивари, когда-то принадлежавшего Крейцеру.

Максим, я с интересом смотрел, как таможенница рассматривала вашу скрипку, измеряя ее талию, в профиль, в фас. Насколько это обычная процедура при пересечении границы?

– На Западе не так все строго, там просто берешь скрипку и идешь через границу. Но в России свои таможенные правила, правильно ведется учет. И такие инструменты, как мой – Страдивари, когда ввозятся, нужно точно заполнить все детали об этом инструменте, чтобы не было никаких проблем на выезде.

– Это ваш инструмент или вы его арендуете на какое-то время?

– К счастью, это мой инструмент. Я его счастливый владелец с 1998 года.

– А как вообще у скрипача происходит поиск «своего» инструмента? Или это счастливый случай, что достается тот или иной Страдивари или Гварнери?

– Инструмент для скрипача это как вторая жена. Так что у меня еще первой нет, но вторая уже есть. Я очень счастлив. Нужно найти всегда взаимопонимание и радость общения вместе с инструментом. Мы друг другу служим и служим, конечно же, музыке.

– Есть ли какие-то люди, с которыми вы предполагаете обязательно встретиться в Москве в этот свой приезд?

– Конечно, я счастлив приехать в Москву. Ведь это мой первый сольный концерт с 12 лет. Последний свой сольный концерт я дал в 12 лет. Сейчас мне 29. Я приехал вновь в Москву сыграть здесь с замечательным музыкантом из Турции Фазилем Саєм. Я очень рад не только музыкальному событию, что я приезжаю, но я уви-

это тот же пример Ростроповича?

– Конечно, примеров множество, как Ростропович, Башмет, Спиваков и т.д. Но моей задачей не являлось перерасти из скрипача в дирижера. Я должен сказать, что мама моя, когда мне было 5 лет, хотела, чтобы я стал дирижером в первую очередь. Но папа сказал, пускай он играет на каком-нибудь инструменте. Я выбрал скрипку. О дирижировании не задумывался до 23 лет. Но когда мне представилась колоссальная возможность поучиться у замечательного музыканта, последнего ученика Ильи Мусина, Вага Папяна. Ваг Папян был моим учителем по дирижированию два с половиной года, с тех пор я просто в лабораторном смысле этого слова исследовал дирижирование. Мне просто было интересно поговорить с дирижерами на одном языке. Мне это очень многое дало в музыке. Я сейчас совершенно по-другому вижу музыку и себя в музыке.

– Даже у великих шахматистов, которые становятся чемпионами мира, все равно есть команда тренеров. А вас есть какая-то команда, которая вас продолжает «тренировать»?

– Я сам себе тренер. Дело в том, что скрипка не только требует предельной отработки деталей, скрипка очень капризный инструмент. Это, может быть, один из самых неудобных инструментов для человеческого тела. Скрипка требует невероятной самостоятельности и вслушивания в каждый звук, продумывания каждой детали. Поэтому тренеры будут просто излишни для меня. Лучше всего просто послушать собственную запись, поиграть перед зеркалом.

Любые тренеры для меня излишни, я сам себе тренер

– Бывает, что вы чувствуете какой-то момент усталости инструмента, что он не хочет работать?

– Я никогда не забуду, когда я прилетел в Японию (это было в июле). Как вы знаете, 14 часов полета в самолете – очень сухо. Когда я прилетел в Японию, на следующий день у меня был концерт, и инструмент просто не хотел играть, просто отказался. Видимо, произошла маленькая деформация деки. Инструмент мой очень реагирует на погодные условия, потому что ему уже почти 300 лет. И когда я прилетел в Японию, он просто сказал: я не хочу здесь играть, зачем ты меня сюда привез. После первого отделения мама, видимо, слышала через что я прохожу, взяла Страдивари и начала просто с ним говорить, начала шептаться с ним. И произошло чудо – во втором отделении инструмент звучал божественно.

жу своих близких, дорогих друзей, своего друга детства Стаса, с которым мы виделись последний раз, когда нам было по 12 лет. Я встречусь тут также с моей первой, неповторимой учительницей Галиной Степановной Турчаниновой. Мстислав Леопольдович Ростропович просил меня позвонить 2-го числа, когда он прилетит сюда в Москву. Я должен сказать, что я ему невероятно благодарен. Не только за то, что он на протяжении уже 11 лет поддерживает мое музыкальное становление и является моим партнером с музыке. Мы записали с ним 6 дисков с разными западными оркестрами. В прошлом году он предложил мне просто пожить у него на квартире в Москве месяц.

– А то, что вы начали заниматься дирижированием, – это общая традиция и тенденция сегодня, когда солисты-исполнители встают за дирижерский пульт, или же